

**Отзыв на автореферат диссертации Матвея Евгеньевича Яковлева
«ДИССЕРТАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В РАБОТАХ РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ
(2014–2020 гг.), представленной на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

Бесспорно, представленное на суд уважаемой публики диссертационное исследование о докторских диссертациях историков за 2014–2020 гг., обладает известным интересом и актуально хотя бы в силу того, что представляет собой попытку переноса разговора о современном состоянии исторической науки в России из абстрактно-эмоциональной в предметно-наглядную плоскость. Возможно у коллег вызовет некоторое отторжение тот факт, что для анализа выбран только институт докторских диссертаций, или хронологические рамки исследования, в любом случае, это попытка, и во многом пока единственная попытка, корпорации взглянуть на саму себя. С этой точки зрения, соискателя ученой степени нужно похвалить хотя бы за храбрость, поскольку такой разговор не всегда бывает приятным, а зачастую весьма болезненным.

Представленный для анализа автореферат диссертации выдержан в рамках жанра, содержит все необходимые структурные элементы. Текст оформлен грамотно, написан хорошим русским языком, легко читается, отражает результаты проделанной работы. Материалы исследования апробированы на конференциях, во-первых, разного уровня (представлены как мероприятия всероссийского, так и международного уровней), а во-вторых, разбросанных географически. Имеется информация и об опубликованных статьях, в которых отражены результаты проведенного исследования.

Текст автореферата структурно состоит из двух частей, первая из которых дает общую характеристику проведенного исследования. Здесь автор обосновывает актуальность, предметно-объектную область работы, хронологические рамки и методологию исследования, говорит о степени изученности темы, формулирует тезисы, выносимые на защиту. Все необходимые элементы, словом, присутствуют. Вместе с тем, хотелось бы высказать в порядке дискуссии несколько замечаний.

Во-первых, хотелось бы обратиться к названию работы. В частности, думается, что если бы в названии звучала оговорка «историко-статистическое исследование» (как в названии первой главы диссертации), это бы сразу сняло множество вопросов к автору. По прочтению автореферата и беглого просмотра диссертации у нас сложилось ощущение, что именно на статистический обсчет и направлено, прежде всего, исследование, даже несмотря на то, что в разделе «Методология» автор об этом пишет только в четвертом абзаце (с. 13). Сам автор на с. 20 автореферата указывает, что он проводил именно «историко-статистическое исследование». При наличии этой оговорки в названии читающему сразу было бы понятно, что речь не идет о построении интеллектуальных сетей или применении актуальных сегодня методов Digital Humanities и т.д. Нам не кажется, что оговорка «историко-статистическое исследование» как-то ущемляет результаты проделанной соискателем ученой степени работы.

Во-вторых, хотелось бы обратиться к источниковой базе исследования. Подчеркнем, в целом, нам кажется, что исследование построено на вполне репрезентативной базе, логично ограничено хронологически (две крупные реформы системы присвоения ученых степеней, см. с. 4 автореферата). Вместе с тем, нам не совсем понятно, почему за рамками анализа соискателем оставлены неутвержденные докторские диссертации (об этом сказано на с. 6 автореферата). Почему не взяты к рассмотрению докторские диссертации, которые защищены вне системы ВАК нам понятно, но почему не взяты диссертации, которые как и все в соответствии с регламентами прошли процедуры предварительных экспертиз, защиты объявлены, процедурные вещи состоялись, но которые ВАК по каким-то причинам отклонил, нам не ясно. Само по себе количество таких отклоненных диссертаций тоже ведь много о чем свидетельствует! Далее: М.Е.

несколько раз по ходу реферата заявляет, что для анализа также взяты «отзывы научного консультанта, оппонентов, ведущих организаций, отзывы на автореферат, стенограммы заседаний и заключения диссертационных советов, апробация результатов исследований на научных мероприятиях и в публикациях» (впервые на с. 3, далее с. 5). Но, обратившись к тексту диссертации, к разделу с использованными источниками, мы обнаружили, что использовались только четыре единицы источников (см. с. 290–291). Почему только эти четыре? Чем они отличаются от остальной огромной массы диссертационной документации, которые автором, вроде как, заявлены, но все же проигнорированы. Судя по всему, несмотря на все заявления автора, удельный вес этих данных мизерный и почти не влияет на исследование.

В-третьих (это уже не в качестве критики, а скорее предложения), исследование только бы выиграло если бы были использованы данные статистических сборников «Индикаторы науки», которые с 2007 г. публикуются ежегодно Высшей школой экономики. Прекрасным дополнением послужили бы статистические данные Российского индекса научного цитирования. Все это обогатило и усилило, как нам кажется, содержательную сторону выводом автора.

Второй раздел автореферата посвящен содержательной стороне исследования и обоснованию основных выводов. Исследование М.Е. Яковлева содержит две главы, а именно «Актуальные проблемы исторической науки: историко-статистическое исследование» и «Современные подходы к изучению всеобщей истории в России», в заключении подведены выводы исследования. В целом, можно сказать, что тезисы, вынесенные на защиту так или иначе нашли свое отражение в тексте и диссертации и автореферата. Даже с учетом того, что некоторые тезисы кажутся, в плане своей новизны наивными и не настолько новыми, как об этом полагает соискатель степени, они находят вполне себе хорошее статистическое обоснование, о чем мы писали в самом начале. К некоторым выводам, действительно, как представляется нам, ученому сообществу необходимо присмотреться. Особенно интересными выглядят наблюдения, выраженные тезисами № 7–9. Здесь, к слову, было бы интересно посмотреть, как сообщество реагирует на те или иные методологические новации или на методологические разделы, написанные формалистски, как корпорация реагирует, например, на «слабые» диссертации и т.д. Тут бы и пригодились автору те самые отзывы оппонентов и научных организаций, которые автор, как мы указывали, фактически не использовал, несмотря на все заявления.

Из замечаний в порядке дискуссий решимся выдвинуть два тезиса. Во-первых, совершенно очевидно, что у автора получилась очень «жесткая» картинка, это слепок того, что автор называет диссертационной культурой в конкретный период времени. Она статична! Вместе с тем, наука как институт пусть и очень консервативная и медленная по своей сути штука, но все-таки живая. Как минимум, ученые (некоторые!) пишут докторские десятилетиями, на что автор сам указывает в тезисе № 3. Жесткая статистика учитывает сам факт защиты, но не учитывает собственно то, что Н.Н. Алеврас называет путем к диссертации. Сам факт защиты, это вопрос диссертанту, настолько показателен как факт науки? Далее: одним из показателей живости науки как института, его способности к саморегуляции служит, например, факт лишения ученых степеней или общественного обсуждения тех или иных диссертаций. Чего уж тут лукавить, такие казусы были в новейшей истории диссертационной культуры историков. Кажется, здесь есть о чем порассуждать, как со стороны сугубо историко-статистической, так и содержательной. Ну и третье: результаты исследования только бы выиграли, если бы автор реализовал свою «методологическую новацию» (фраза автора, с. 7), а именно построение «историографического раздела работы в виде исторического очерка, посвященного появлению и развитию квалификационных работ в России». Сам автор, скрыто, сформулировал задачу, но оставил ее без реализации. Во всяком случае, кажется, в тексте автореферата этому не уделено ни строчки. А между тем, это бы, как мы уже подчеркнули, дало бы динамику диссертационной культуры в том смысле, как ее

понимает Матвей Евгеньевич, и были понятны результаты ее развития в 2014–2020 гг. Видимо, здесь автор стал заложником, в каком-то смысле, своих же хронологических рамок.

В целом же, высказанные в отзыве замечания не снижают общего положительного впечатления от представленной М.Е. Яковлевым работы. С формальной точки зрения, автореферат, повторимся, соответствует требованиям, предъявляемым ВАК РФ к работам подобного уровня. Исследование выполнено на хорошем профессиональном уровне, а его автор заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Даю согласие на включением своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

Клюев Артем Игоревич
кандидат исторических наук (специальность 5.6.5 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования)

доцент кафедры всеобщей истории ФГАОУ ВО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А

+7-983-563-3375, kluevartem@mail.ru

14/IX–2024

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА *Клюев А.И.*
ЗАВЕРЯЮ: *В.С. РОГАЛЕВА*
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ